

М.Н. Начапкин

Екатеринбург

ПРАВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРОВ АЛЕКСАНДРА III И НИКОЛАЯ II В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ И СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: консерватизм, политическая история, либерализм, российские императоры, политические процессы, государственное управление, государственная политика.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается консервативное правление императоров Александра III и Николая II в оценках современников и современных историков. С учетом личного фактора выделяется сходство и различие их политики. Автор отмечает различные подходы государей в вопросах организации деятельности правительства и кадровой политики. Уделяется внимание оценке деятельности Александра III, данной В. И. Гурко, Е. А. Епанчиным, А. Н. Бенуа, В. П. Мещерским. Сделан вывод, что, по мнению В. П. Мещерского, либеральные реформы Александра II запустили процесс разрушения традиционной России. Автор отмечает, что либеральная модернизация привела к следующим отрицательным последствиям: ослаблению самодержавия и его социальной опоры – дворянства; всевластию и бесконтрольности чиновничества; усилению влияния финансовой олигархии и либеральной печати. Подчеркивается также негативная роль судебных уставов, выразившаяся в оправдании судами террористов. Доказано, что Александр III – человек властный и консервативный, этот процесс либерального разложения сумел лишь приостановить. Разложение дворянского сословия, его обнищание было следствием политики министерства финансов. Особое внимание было уделено бедственному положению консервативной печати в эпоху Александра III, на примере консервативного издания князя В. П. Мещерского «Гражданин». Сделан вывод, что в отличие от отца – Александра III, император Николай II, по своему характеру и облику, не подходил для царской роли. В. И. Гурко и П. П. Менделеев отмечали непоследовательность его политики. Поэтому его правление только ускорило процесс дальнейшей либерализации общества, предотвратить который он уже не мог. Автор уделяет внимание сопоставлению достигнутых результатов двух государей в социально-экономической политике. Рассматривается вопрос об ошибках, допущенных Николаем II во время правления. Эти ошибки в конечном счете привели к февральской революции 1917 года.

M.N. Nachapkin

Ekaterinburg

RULE OF IMPERATORS ALEXANDER III AND NICHOLAS II IN EVALUATIONS OF CONTEMPORARIES AND MODERN HISTORIANS

KEYWORDS: conservatism, political history, liberalism, Russian emperors, political processes, public administration, state policy.

ABSTRACT. The article discusses the conservative rule of emperors Alexander III and Nicholas II in evaluations of contemporaries and modern historians. Taking into account the personal factor, the similarities and differences of their policies are highlighted. The author notes the different approaches of the sovereigns in the organization of government activities and personnel policy. Attention is paid to the assessment of the activities Alexander III given by V. I. Gurko, E. A. Yepanchin, A. N. Benoit, V. P. Meshchersky. It is concluded that, in the opinion of V. P. Meshchersky, the liberal reforms of Alexander II launched the process of destruction of traditional Russia. The author notes that the liberal modernization led to the following negative consequences: the weakening of the autocracy and its social support – the nobility; lack of control of the bureaucracy; the increasing influence of financial oligarchy and liberal press. The negative role of court statutes, which was expressed in justifying of terrorists by the courts, is also emphasized. It is proved, that Alexander III is a domineering and conservative person, this process of liberal decay was only able to stop. The decomposition of the nobility, his impoverishment was the result of the policy Ministry of Finance. Special attention was paid to plight of the conservative press in era of Alexander III, on the example of conservative edition of Prince V. P. Meshchersky “Citizen”. It was concluded that, unlike his father, Alexander III, Emperor Nicholas II, by his nature and appearance, was not suitable for the royal role. V. I. Gurko and P.P. Mendeleev noted the inconsistency of policies Nicholas II. Therefore, his rule only accelerated the process of further liberalization of society, which he could no longer prevent. The author pays attention to the comparison of achieved results of two sovereigns in

---

¹ **Начапкин Максим Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620071, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: maks.nachapkin@mail.ru.

Nachapkin Maxim Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Documentation, History and Legal Support, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

the socio-economic policy. Considered the question of the mistakes made by Nicholas II during the reign. These mistakes ultimately led to the February 1917 revolution.

Российские императоры Александр III (1845-1894) и Николай II (1868-1918) являлись сторонниками сильной государственной власти и имперской модели государственного устройства. Несмотря на заявленные консервативные ценности, правление отца и сына сильно отличалось друг от друга. Так Владимир Иосифович Гурко в своих воспоминаниях очень положительно оценил правление Александра III. Он считал, что оно внесло внешнее успокоение в стране, укрепило внутреннюю мощь. Последние годы царствования Александра II характеризовались частой сменой правительственного курса, от либерализма к реакционности. Нестабильность страны была связана также с постоянными террористическими актами, большим бюджетным дефицитом, недовольством населения невыгодным Берлинским трактатом. За тринадцать лет правления Александра III все радикально изменилось. Его политика – это не подверженная никаким политическим изменениям линия. Эта консервативная политика соответствовала силе его характера: «Та внешняя мощь, которой дышала богатая фигура Александра III, соответствовала силе и твердости его характера. Борьба с этой волей – передовая общественность это инстинктивно чувствовала – было столь же бесполезно, сколь небезопасно. Под главенством твердой, свыше направляющей воли такими же свойствами твердости и последовательности обладали и поставленные во главе различных отраслей управления отдельные лица, что обеспечивало государственному аппарату равномерный, согласованный и спокойный характер. Этому способствовала чрезвычайно редкая смена руководителей. Министр иностранных дел был Н. К. Гирс, министров внутренних дел было всего лишь два – Д. А. Толстой и И. Н. Дурново... Военным министром был П. С. Ванновский. В результате господствовал ненарушимый мир, под покровом которого Россия медленно, но зато без резких скачков, экономически крепла и развивалась»¹. Художник А. Н. Бенуа отмечал такие важные черты облика царя, как грозность и величие: «Главной, наилучшей для самодержца чертой Александр III обладал в полной мере. Он был крепок, умел держать и сдерживать, он имел на вещи свое мнение, а его простой здравый смысл выработался на почве глубокой любви к родине. При этом он был честен, прост и в то же время достаточно бдителен, чтоб нигде и ни от кого Россия не терпела ущерба. Без кровопролитных войн, даже без особенных угроз, он, озабоченный тем, чтоб сохранить в добром состоянии «вверенную ему богом» страну, являл в семье прочих государей некую твердыню – надежную для друзей, грозную для врагов»². Современники царя-мироотворца высоко оценивали его миролюбивую, чуждую всяких фантастических планов внешнюю политику. Престиж России при Александре III в мире был высок. Император стал фактически суперарбитром Европы. Таким образом, причинами успешного правления Александра III стала твердая, без всяких уклонений консервативная политика и успешный подбор кадров – команды единомышленников. Государь заботился о том, чтобы в правительстве было единство мнений. Так, при отставке либерального министра Абазы, он наложил на его прошение следующую резолюцию: «Весьма сожалею о Вашем решении. – Действительно, без единства между министрами никакое дело идти не может. – Грустно только, что поводом Вашей просьбы послужил мой Манифест, в котором я заявляю России о твердом моем намерении охранять в неприкосновенности Самодержавную власть»³.

В ценных для историков воспоминаниях генерала Николая Алексеевича Епанчина отмечаются такие положительные качества Александра III, как простота в быту, бережливость в расходовании народных денег. Государь любил Россию и русскую историю: «Император Александр III был чисто русский человек, и это проявлялось не только во внешней Его политике, но и в делах, казалось бы, не очень важных. Так, например, Он установил, чтобы лица Свиты, Им пожалованные, имели на эполетах и погонах вензель Его имени, исполненный славянской вязью; Он восстановил древний русский обычай иметь на знаменах Лик Спасителя...»⁴.

Несколько другое впечатление складывается от оценки правления Александра III, после знакомства с письмами к императору Владимира Павловича Мещерского – издателя-редактора консервативного издания «Гражданин». Князь Мещерский был внуком известного историка Карамзина. Он

© Начапкин М. Н., 2019

¹ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 32-33.

² Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2001. С. 228.

³ Дронов И. Е Сильный, державный Жизнь и царствование Императора Александра III. М.: Русский издательский центр, 2017. С. 324.

⁴ Епанчин Н. А. На службе трех Императоров. Воспоминания. М.: Наше наследие. Полиграфресурсы, 1996. С. 194.

окончил училище правоведения, был знаком со многими представителями аристократии. В своих воспоминаниях он рассказывает о первой встрече в 1863 году с наследником престола великим князем Александром Александровичем: «...он был добр, мягок сердцем и весьма деликатен, и над всем этим главною чертою его души царил высокая и чистая честность...»¹. Дружба с наследником, а затем с императором Александром III продлилась с 1863 по 1894 год. Традиционно, время правления Александра III рассматривается как время проведения жесткой консервативной политики, подавления революционного движения, стабильности и порядка. Письма Мещерского позволяют по-иному взглянуть на эту эпоху. Мещерский был журналистом, хорошо информированным человеком о проблемах и бедах России. Его мировоззрение можно охарактеризовать как охранительно-консервативное. Для этого мировоззрения, были характерны следующие основы: 1) призыв к сохранению сильной, самодержавной власти; 2) критика либеральных реформ Александра II (особенно судебной и земской); 3) отстаивание самобытного государственного развития, крайне враждебное отношение к революции и революционерам; 4) резкое неприятие капитализма, с его материальным расстройством, разорением дворянства; 5) необходимость сохранения жесткой социальной иерархии: б) укрепление влияния Православной церкви в обществе, особенно в вопросе образования.

Читая письма Мещерского к царю Александру III – эти важнейшие свидетельства эпохи, не можешь избавиться от чувства безысходности, приближающегося краха России: «Семья не уважает школу, школа не уважает семьи, чиновник не уважает Церковь, дворянство плюет на дворянство»². Семинарии воспитывают нигилистов. Банки и железные дороги служат обогащению лишь кучки акционеров. Либеральные банкиры «...всеми правдами и неправдами хотят тормозить...дело кредита для помещиков. Им ненавистна идея поднятия дворянства, ибо они чувствуют, что с поднятием дворянства сильнее станет самодержавие, и дальше уйдет замысел конституции»³. В письме от 2 декабря 1884 г. он сделал вывод о том, что либеральные реформы Александра II запустили процесс разрушения России. Петербургское чиновничество, финансовые круги, земства, интеллигенция привержены к либеральным реформам, враждебны к самодержавной власти и дворянству. Он отмечает прямую связь между распространением революционной и либеральной крамолы, пользующейся поддержкой петербургского чиновничества, финансовых кругов и ослаблением верховной власти. Появление нигилизма также связано с эпохой Александра II: «...эпоха после николаевская стала мягкой почвой... Делай что хочешь, иди куда хочешь, пиши что вздумаешь, стремись, куда манит: вот были лозунги новой эпохи»⁴. Нигилизм, или беспочвенность, представляет собой полное отрицание государственных, народных и духовных основ: «Нигилист – это человек бездейный, безнадзорный, живущий во имя безверия...» [9, с. 261]. По его мнению, царь не должен идти на уступки толпе, или так называемому общественному мнению: «Когда монарх силен и не признает толпу, толпа его боится и безмолвствует пред ним; как только монарх малейшим образом проявляет, что считает толпу за силу, толпа из ребенка, из раба, делается зверем и лезет разрушать трон»⁵.

В своих письмах князь Мещерский неоднократно обращался к Александру III с просьбой финансировать его издание. Он так оценивал положение консервативной печати в России: «... с грустью приходится сознаться, печать беспорядка всесильна и богата, в печать порядка бессильная и убога»⁶. С грустью он отмечал, что либеральная печать пользуется поддержкой либерального чиновничества и банкиров, нигилистическая – молодежи, а консервативная печать подвергается предупреждениям со стороны чиновников: «... с 1874-го по 1903 год русский консервативный журнал подвергся 24 строгим цензурным наказаниям»⁷. А за статью «Славянская летопись», опубликованную в 1876 году, выход «Гражданина» был приостановлен на три месяца. Цель издания «Гражданина», на которое он просил ежегодно 36 тысяч рублей – «...незаметно и постепенно вырвать читателей у других

¹ Князь Мещерский. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 133.

² Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма / сост. и коммент. Ю. В. Климанов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 72.

³ Мещерский В. П. Письма к императору Александру III. 1891-1894 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 45.

⁴ Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма / сост. и коммент. Ю. В. Климанов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 33.

⁵ Мещерский В. П. Письма к императору Александру III. 1891-1894 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 114.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма / сост. и коммент. Ю. В. Климанов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 18.

читателей с сомнительным направлением и служить орудием пропаганды порядка и порядочности против пропаганды и печати беспорядка»¹.

Другим объектом его критики стали чиновники финансового ведомства. Министерство финансов, своей налоговой и кредитной политикой разоряли, как дворянство, так и крестьянство: «Трудное, страшно трудное время переживается всеми теперь... процесс разрушения государственных основ совершается снизу, и если не будет остановлен, готовит ужасы для будущего... Народ начинает кое-где хотеть всю землю, и этот же народ везде теперь голодает, или, вернее бедствует... Таким образом то, что составляет самое худшее из усложнений для государства, то именно случается с Россией: экономически безысходное положение соединяется с началом социализма в народе, разумея под социализмом требование себе всей земли...»². В письме к царю он постоянно обращается к проблеме сохранения сословного и материального положения дворянства. Для него было очевидно, что самодержавие не могло существовать без поземельного дворянства. Однако в течении XIX века постоянно росло долговое бремя дворян. Все больше помещичьих хозяйств разорялось. Из этой кризисной ситуации возможно только два выхода: либо рассрочка долгов помещиков на 30–40 лет под 2,5%, или полное банкротство помещичьего хозяйства и превращение дворян в полупролетариев. Резкой критике Мещерский подвергает деятельность министерства финансов за его денежно-кредитную политику: большие суммы платежа процентов (8-9% платили дворяне за выданные ссуды в Дворянском банке). Кроме того, министерство финансов проводило политику искусственного ограничения, сжатия денежной массы, путем уменьшения выпуска бумажных кредитных билетов: «Еще курьезное явление. Все банки в Петербурге и Москве переполнены деньгами. А внутри России – чтобы разменять сто-рублевую бумажку надо платить один рубль за промен, и то не найдешь. Совсем денег кредитных нет. А Бунге продолжает уверять, что нельзя делать кредитные билеты»³. В другом письме царю от 25 ноября 1885 года он приводит свой разговор с богатым чайным торговцем А. С. Кузнецовым. Купец жаловался на нехватку бумажной наличности в обращении. Из-за этого, купцы вынуждены прибегать к помощи векселей и менял. В результате этого посредники получают баснословные прибыли. Мещерский отмечал, что российские финансы находятся в «...руках опасных для государя и государства людей» [10, с. 234]. Касаясь финансовых афер банкиров, разоряющих простых граждан, Владимир Петрович упрекал правительство, которое ничего не сделало для ревизии таких банков и предотвращения плутовских операций их банкиров. Кроме того, правительство отказывалось помочь тысячам жертв этих афер, что приводило к дискредитации государственной власти в целом: «И вот свершился крах! По всей России раздается крик изумления и стон отчаяния. ...Все взоры устремляются на правительство с мыслью и вопросом: неужели оно не поможет? Нет, Министерство финансов отворачивается от ужасного зрелища и умывает себе всенародно руки. Погибайте, это не мое дело!»⁴.

Как участник консервативного кружка императора, Владимир Петрович, конечно, обладал определенным влиянием. Его критическая позиция в отношении суда присяжных смыкалась с позицией Победоносцева. Оценивая роль суда присяжных в деле Веры Засулич, князь с возмущением писал: «Засулич, после выстрела в петербургского градоначальника,...явилась не только в ореоле оправданной подсудимой, но и в сиянии святой, высоко симпатичной подвижницы, которой рукоплескали в зале суда сановники, которую прославила петербургская печать...»⁵.

В вопросе о Высших женских курсах наиболее ярко проявились его охранительные взгляды. Мещерский был убежден, что педагоги новейшей школы: «...представляют себе задачей девушку вооружить против преданий семьи, против нежного, душевного авторитета матери, против религии... и внушать ей дух возмущения, гордыни, независимости»⁶. Полагая главным уделом женщины семью, он, как и другие консерваторы считал необходимым закрытие этих курсов.

Современный историк И. Е. Дронов положительно оценивает экономическую политику Александра III. Ее чертами были: ликвидация бюджетного дефицита (в 1894 году доходы превысили расходы на 172 млн. рублей), выкуп в казну стратегических железных дорог (в 1894 г. протяженность казенных дорог была доведена до 20 тыс. верст) и предприятий военного значения (Балтийский судостроительный и Обуховский сталелитейный заводы). Важным элементом ее был протекционизм в

¹ Мещерский В. П. Письма к императору Александру III. 1891-1894 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 15.

² Там же. С. 110-111.

³ Там же. С. 214.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Там же. С. 269.

⁶ Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма / сост. и коммент. Ю. В. Климанов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 483.

отношении отечественной промышленности: «...при Александре III удалось... достигнуть устойчивого превышения вывоза над ввозом. В 1888 г. положительное сальдо составило 397, 9 млн. руб., в 1889 г. – 318,9 млн. руб., в 1890 г. – 285, 6 млн. руб., в 1891 г. – 335, 8 млн. руб.»¹. Высокие таможенные барьеры способствовали росту отечественного производства: «С 1881 по 1894 гг. выплавка железа увеличилась на 70%, стали – на 106%, меди – на 73%, каменного угля – на 110%, нефти – на 1468%, производство керосина – на 978%. Объем грузоперевозок на железнодорожном транспорте вырос в 2 раза»². Успешно шло и перевооружение русской армии. С 1891 г. стала выпускаться винтовка С. И. Мосина (к 1897г. было выпущено около 2 млн. штук), «...1932 медные пушки были заменены стальными, в целом артиллерийский парк увеличился за 1881–1894 гг. с 3988 до 4428 орудий»³.

В 1894 году, в возрасте 26 лет к власти пришел император Николай II. Он заявил о продолжении консервативной политики своего отца. Однако его реальная политика имела отличия от политики Александра III. В. И. Гурко сделал вывод, что заявленное им консервативное правление не соответствовало мощи его духовных сил: «...едва ли главной причиной внутренних смут, омрачивших царствование Николая II и, приведших, в конечном счете, к крушению государства, было именно стремление царя осуществить такой способ правления, который не соответствовал мощи его духовных сил. Иначе говоря, быть самодержцем, не обладая необходимыми для этого свойствами»⁴. По мнению Владимира Иосифовича, самодержавие Николая II, было заменено олигархией «...правительственного синклита, состоящего из сменяющихся, никакими общими политическим взглядами не сплоченных, а посему между собой постоянно борющихся глав отдельных отраслей управления»⁵. Постоянные разногласия были характерны и для работы Государственного Совета. Многие министры самовольно расширили свои полномочия: «Так, Витте настолько расширил круг дел, подлежащих ведению Министерства финансов, что свел почти к нулю роль министерства путей сообщения и земледелия»⁶. Павел Павлович Менделеев – начальник отделения канцелярии Совета Министров (1905–1909) также по-разному воспринимал личность и политику Александра III Николая II. Вот что он писал про Александра III: «Велико было его обаяние...Его мощная, богатырская наружность былинного витязя производила на нас неотразимое впечатление. Подлинный русский царь, добрый, ласково святящейся взор которого согревал наши души»⁷. При виде царя, Менделеева охватывало чувство радостного спокойствия. Другим было отношение этого чиновника к Николаю II. Этот государь не придерживался твердой политической линии: «Государь нередко, утвердив предположение одного министра, соглашался затем совершенно противоположным предположением по тому же делу другого министра. Твердостью воли Николай II не обладал»⁸. Так Александр III, скорее всего не допустил бы «банкетных кампаний», посвященных празднованию годовщины судебных уставов. Под предлогом этих празднований либералы требовали конституции. Так же трудно представить отца Николая II, дающего согласие на конституцию. Во время первой русской революции 1905–1907 гг. Николай II был вынужден пойти на это. В письме Д. Ф. Трепову, 16 октября 1905 г. он писал: «Да, России даруется конституция. Не много нас было, которые боролись против нее. Но поддержки в этой борьбе ниоткуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось все большее количество людей, и в конце концов случилось неизбежное! Тем не менее, по совести я предпочитаю даровать все сразу, нежели быть вынужденным в ближайшем будущем уступать по мелочам...»⁹. Не все консерваторы были согласны с такими изменениями. Князь Мещерский и после революции не изменил своим охранительным взглядам. Образованную в 1906 году Государственную Думу он называл «сумасшедшим домом». До конца жизни он остался верен своему политическому идеалу: Бог, Вера, Отечество, Царь.

Время правления Николая II стало временем небывалых технических и экономических достижений. А. А. Борисюк в своем исследовании убедительно это доказал. Он справедливо отмечал: «В советское время эпоха Николая II была превращена в сознании людей в некое темное царство...»¹.

¹ Дронов И. Е. Сильный, державный Жизнь и царствование Императора Александра III. М.: Русский издательский центр, 2017. С. 414.

² Там же. С. 415.

³ Там же. С. 418.

⁴ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 35.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 47.

⁷ Менделеев П. П. Свет и тени моей жизни. Обрывки воспоминаний. 1864-1933. М.: Кучково поле, 2017. С. 83.

⁸ Там же. С. 135.

⁹ Власть и общество в Первой российской революции 1905-1907 гг.: документальные свидетельства / сост., ред. и предисл. А. П. Ненарокова, П. Ю. Савельева (отв. Ред.), А. А. Чернобаева. Москва, 2017. С. 16.

ство...»¹. При Николае II появились следующие новые города: Североморск (1896), Кисловодск (1899), Мурманск (1916), Новосибирск (1903), Уссурийск (1898), Южно-Сахалинск (1915). Быстрыми темпами строятся железные дороги. Так, самая северная Мурманская железная (1,5 тыс. км) была построена за 20 месяцев. Объем промышленной продукции вырос в пять раз.

Д. В. Митюрин и Ю. Б. Шелаев, рассматривая причины свержения монархии в 1917 году, выделяют следующие ошибки Николая II: 1) отстранение от командования Великого князя Николая Николаевича и возложение на себя роли Верховного главнокомандующего: «Эта ситуация породила два фактора. Первый связан с тем, что все неудачи в армии напрямую связывались в народном сознании с фигурой императора. Второй и вовсе катастрофический: Николай II, проводя теперь большую часть времени в Ставке, оказался, говоря современным языком в информационном вакууме, почти полностью утратив ощущение реальности...»²; 2) частую смену министров (только за 1916 год Николай II сменил четырех Председателей совета Министров, трех министров иностранных дел, трех военных министров и трех министров внутренних дел. Видимо государь не создавал в полной мере значимости расстановки на ответственные посты людей не только преданных, но и здравомыслящих: «Как правило, только на «вхождение в курс дел» чиновникам такого уровня требуется от трех до шести месяцев, а некоторые министры из вышеназванных находились на посту около месяца! Налицо была полная деморализация правительственного аппарата... государь находился в полной растерянности и смятении, не осознавая, что своими действиями подрывает самые основы функционирования государства...»³; 3) третий ошибкой императора стало непонятное игнорирование опасности, которая исходила от антиправительственных партий и масонских групп: «Для нас останется загадкой, был ли император в полной мере осведомлен о подрывной деятельности антиправительственных и антимонархических сил... Знал ли император, что в масонские общества вовлечены не только десятки и сотни персон из высшего света, Государственной Думы, банковского мира и промышленности, но и значительной части генералитета?»⁴. Можно сделать следующие выводы: процесс уничтожения традиционной России – ослабления монархии, всевластия и бесконтрольности бюрократии, масштабного разорения дворянства, утраты его привилегированного положения в обществе, господства финансового капитала, начался с эпохи реформ Александра II. Этот процесс либерального разложения, Александр III – человек властный и консервативный сумел лишь приостановить. В отличие от отца – Александра III, император Николай II, по своему характеру и облику, не подходил для царской роли. Мягкого, деликатного государя не боялись, а государственная власть должна была внушать эти чувства. Поэтому, его правление только ускорило процесс дальнейшей либерализации общества, предотвратить который он уже не мог.

Источники и литература:

- Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2001. 400 с.
- Борисюк А. А. История России, которую приказали забыть. Николай II и его время. М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2017. 232 с.
- Власть и общество в Первой российской революции 1905-1907 гг.: документальные свидетельства / сост., ред. и предисл. А. П. Ненарокова, П. Ю. Савельева (отв. Ред.), А. А. Чернобаева. Москва, 2017. 402 с.
- Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 746 с.
- Дронов И. Е. Сильный, державный Жизнь и царствование Императора Александра III. М.: Русский издательский центр, 2017. 712 с.
- Епанчин Н. А. На службе трех Императоров. Воспоминания. М.: Наше наследие. Полиграфресурсы, 1996. 576 с.
- Князь Мещерский. Воспоминания. М.: Захаров. 2001. 687 с.
- Менделеев П. П. Свет и тени моей жизни. Обрывки воспоминаний. 1864-1933. М.: Кучково поле, 2017. 752 с.
- Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма / сост. и коммент. Ю. В. Климанов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.
- Мещерский В. П. Письма к императору Александру III. 1891-1894 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 808 с.
- Митюрин Д. В., Шелаев Ю. Б. 1917-й год. Очерки, фотографии, документы. СПб.: Фонд «Креатив», 2017. 304 с.

¹ Борисюк А. А. История России, которую приказали забыть. Николай II и его время. М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2017. С. 5.

² Митюрин Д. В., Шелаев Ю. Б. 1917-й год. Очерки, фотографии, документы. СПб.: Фонд «Креатив», 2017. С. 6.

³ Там же.

⁴ Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2001. С. 6-7.